

Коваленко Виктория Викторовна

соискатель кафедры дореволюционной
отечественной истории
Кубанского государственного университета,
учитель истории и обществознания
гимназии № 82, г. Краснодар
dom-hors@mail.ru

**АТАМАНСТВО КАК СОЦИАЛЬНО-
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ИНСТИТУТ
КАЗАЧЬЕГО ОБЩЕСТВА
(НА ПРИМЕРЕ ЗАПОРОЖСКОГО,
ДОНСКОГО И КУБАНСКОГО
КАЗАЧЕСТВА)**

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности лидерства в казачьих войсках: запорожском, донском и кубанском. Характеризуются формы лидерства в виде атаманов в различных сферах жизни казачьих обществ. Описывается происхождение понятия «атаман» и его история.

Ключевые слова:

Кубань, казачество, атаман, должностные обязанности, самоуправление, станичное общество, административно-территориальное устройство.

Kovalenko Victoria Viktorovna

PhD applicant of the Prerevolutionary
National History Department,
Kuban State University
History and Social Studies Teacher
at gymnasium № 82
dom-hors@mail.ru

**ATAMANS AS A SOCIAL
AND ADMINISTRATIVE
INSTITUTION OF
THE COSSACK SOCIETY
(CASE STUDY OF ZAPORIZHIA, DON
AND KUBAN COSSACKS)**

Summary:

The article considers specifics of leadership in the Cossack troops in Zaporizhia, Don and Kuban, describing such a leadership form as ataman and his participation in various life spheres of the Cossack communities. The author discusses etymology of the word 'ataman' and its history.

Keywords:

Kuban, Cossacks, ataman, official duties, self-government, village (stanitsa) community, administrative and territorial organization.

Традиционно в казачьих войсках России руководителей различных уровней территориально-административного деления и разного рода предводителей называли атаманами. Атаманство в системе самоуправления казачества можно выделить в отдельный социально-административный институт.

Не одно поколение историков занималось данным явлением, его значением, отражением в культуре и сферой применения, что отразилось на появлении многих версий его трактовки и датировки. Этимологические изыскания привели историков к тюркскому «ата» – «дед», к татарскому «ата» – «отец», взяв за основу первую часть слова и выявив азиатские корни понятия: «Брюкнер делает попытку возвести первое слово к тюрк. odaman "старейшина пастухов или казачьего лагеря", тур., крым.-тат. oda "солдатская артель", "отряд" и ссылается на протетическое в – в ватага» [1]. Другие ученые видят в слове европейское происхождение и считают, что оно «как и польск. hetman, восходят к нем. Hauptmann, раньше heubtmann» [2], или от норвежского и шведского – «главарь», «вожак» [3, с. 32]. Существует мнение, что слово «атаман», «несомненно, связано с гото-германской или асаланской речью, где "atta" значило «отец», а "mann" – «муж», «витязь» [4, с. 45]. Датировка первых упоминаний в источниках слова «атаман» так же неоднозначна и варьируется от XII в. до XVII в.

В Запорожье и на Дону атаман возглавлял территориально-административное деление – курень, станицу, хутор и все Войско в целом. Атаманы избирались при необходимости и в процессе хозяйственной или любой другой деятельности. Так, «у казаков были кроме кошевых, походных, так еще и куренные атаманы, школьные атаманы, крамные атаманы (заведовали торговлей), лисицкие атаманы (заведовали охотой) и т.д.» [5, с. 72]. Отправляясь на промыслы небольшими группами, рыбаки, охотники, даже гайдамаки избирали себе предводителей – атаманов. Это короткое атаманство заканчивалось с окончанием общего дела, которое оно было призвано регулировать. Символом атаманской власти на Сечи была булава. На территории Войска Донского войсковым и станичным атаманам, в качестве дополнительного атрибута атаманской власти, изготавливали нагрудную медаль.

За свою службу войсковой атаман получал жалование, которое в XVIII в., по материалам произведения Д.И. Яворницкого, составляло: «участок земли, дававшийся ему войском при общем разделе земельных угодий между казаками, каждого нового года; царское жалование – 70 рублей в год; часть пошлины за перевозки через реки; часть пошлины с товаров, именно

«кварта» <четверть>... горилки и белого вина, часть муки, крупы и крымских или турецких товаров; судебная вира, то есть плата за раскование преступника от столба и некоторый «малый презент» от всяких просителей; часть военной добычи; случайные приношения от шинкарей, брагарников, мясников» [6, т. 1, с. 176] и др. А также атаману полагались подарки к празднику Пасхи и кони из пригильного, прибудного или пойманного в степи стада. С 1723 г. на Дону и с 1797 г. на Кубани все войсковые атаманы назначались только верховной властью Российской Империи. С момента присоединения территорий казачьих войск к России, жалование направлялось из государственной казны. Упоминаются несколько уровней атаманов на Кубани – войсковые, атаманы отделов, станичные (сельские) и хуторские. В штатах с зарплатой по Войску за 1842 г. значится: «Войсковой атаман Заводовский – 1 114 руб.» [7, л. 6–6 об.], к этому добавлялись 2 000 руб. столовых, 285 руб. – на разъезды. Оплата за исполнение должности станичного и хуторского атамана была намного меньше. В целом нижние чиновники в этот период получали суммы в пределах 30–60 руб., к концу XIX – началу XX в. по причине инфляции денежных средств, суммы возросли, и составляли более 500 руб. в год.

С 1793 г. в документах официально значится должность сельских атаманов избираемых «из среды обществ после удаления кордонных старшин от командования куренными селениями войска» [8, л. 1]. Согласно «Порядку общей пользы» и следуя традициям Запорожской Сечи, казачье общество (курень) на станичном сходе большинством голосов ежегодно избирало сельского атамана, решавшего мелкие судебные и бытовые насущные проблемы и куренного атамана, которому надлежало находиться в войске и решать касавшиеся службы в войске проблемы, причем сельский атаман стоял в подчинении у атамана куренного в решении всех насущных вопросов, как у старшего в военном отношении. По приказу войсковой Канцелярии от 11 декабря 1802 г.: «для лучшего благоустройства по всем куренным селениям и скорейших нарядов на службу казаков... всех находящихся при сдешних <в Екатеринодаре> сорока куренях куренных атаманов от тех куреней усторонив, велеть быть им каждому в куренном своем селении...» [9, л. 535]. Таким образом, в куренном селении были в наличии три должностных лица без четких разграничений обязанностей, но на выборной основе. Для наведения порядка в куренных селениях из трех вышеперечисленных лиц по «Положению» 1827 г. сохранялась лишь должность куренного атамана, на должность которого по «Положению» рекомендовалось «избирать на гражданские должности только отставных офицеров» [10, л. 41]. Как и прежние законодательные акты «Положение» 1827 г. не разрешило путаницы в должностных обязанностях и вопросах делопроизводства. 1 июля 1842 г. было издано «Положение о Черноморском казачьем войске» от 1 июля 1842 г., созданное на основе положения для Войска Донского изданного в 1835 г., которое на уровне станичного самоуправления регламентировало порядок выборов должностных лиц сроком на три года, в том числе и станичного атамана. По «Положению об общественном управлении в казачьих войсках» 1870 г., власть в станицах осуществлял: «а) Станичный Сход, б) Станичный атаман со Станичным Правлением и в) Станичный Суд» [11, т. 45, ч. 1, с. 618]. За выборами в станицах должны были наблюдать чиновники из войскового правления – наблюдатели. Присутствие наблюдателей позволяло контролировать исполнение законоположений, с одной стороны, и выявлять индивидуальные особенности управления – с другой.

Главными задачами в должности атамана была забота о нуждающихся и их благополучии, контроль и осуществление социальной помощи. Он заботился о доставлении всего необходимого в станицу или хутор, отдел или Войско, в зависимости от своей компетенции. Он следил за исполнением законов и распоряжений вышестоящих властей. Атаман контролировал содержание общих станичных, окружных или войсковых обзаведений, следил за движением финансовых средств и заботился об увеличении доходов казачьего общества. Контролировал отбывание службы военнообязанными казаками, следил за порядком и безопасностью. Таким образом, круг обязанностей и полномочий атамана был весьма широк и сложен, поэтому казаки, имевшие более 60 лет от роду, тяжелые заболевания или вышедшие в отставку по выслуге лет имели право отказаться от должности атамана. Такие отказы встречались нередко. Если причин для отказа не находилось, вновь избранному приходилось принимать на себя полномочия атамана иногда даже вопреки своему желанию.

Широкий круг полномочий и обязанностей, высокий уровень ответственности перед вышестоящей властью, с одной стороны, и перед станичным обществом, с другой, делали должность атамана уважаемой и почетной.

Ссылки:

1. Фасмер Макс. Этимологический словарь русского языка (онлайн версия). URL: www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Vasmer-term-422.htm. (дата обращения: 22.01.2011).
2. Там же.

3. Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года / под ред. Б.А. Трехбрата. Краснодар, 1997.
4. Казачий словарь-справочник / репринт. воспроизведение изд. 1966 г. М., 1992. Т. 1. Абрамов – Зябловский.
5. Глущенко В.В. Казак, что в имени твоём. Философия развития казачества. Ростов н/Д., 1999.
6. Яворницкий Д.И. История запорожских казаков: в 3-х т. Киев, 1990.
7. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. 254. Оп. 1 Д. 100.
8. Там же. Ф. 249. Оп. 1. Д. 256.
9. Там же. Ф. 250. Оп. 2. Д. 58.
10. Российский Государственный Военно-Исторический Архив (далее – РГВИА). Ф. 232. Оп. 1. Д. 17.
11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. СПб., 1870.

References (transliterated):

1. Fasmer Maks. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka (onlayn versiya). URL: www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Vasmer-term-422.htm. (date of access: 22.01.2011).
2. Ibid.
3. Entsiklopedicheskij slovar' po istorii Kubani s drevneyshikh времен do oktyabrya 1917 goda / ed. by B.A. Trekhbratov. Krasnodar, 1997.
4. Kazachiy slovar'-spravochnik / reprint. vosproizvedenie izd. 1966 g. M., 1992. Vol. 1. Abramov – Zyablovskiy.
5. Glushchenko V.V. Kazak, chto v imeni tvoem. Filosofiya razvitiya kazachestva. Rostov n/D., 1999.
6. Yavornitskiy D.I. Istoriya zaporozhskikh kazakov: in 3 vols. Kiev, 1990.
7. Gosudarstvenniy arkhiv Krasnodarskogo kraya (further – GAKK). F. 254. Op. 1 D. 100.
8. Ibid. F. 249. Op. 1. D. 256.
9. Ibid. F. 250. Op. 2. D. 58.
10. Rossiyskiy Gosudarstvenniy Voенно-Istoricheskiy Arkhiv (further – RGVIA). F. 232. Op. 1. D. 17.
11. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sbranie 2. SPb., 1870.